

Сердце Вэйшэн Яо билось учащенно, он прищурился, наблюдая за выражением лица Цюй И.

Этот неожиданный поцелуй мог стать важным поворотным моментом. Что сделает Цюй И? Оттолкнет ли он его, как в прошлый раз, даст пощечину и убежит, или же осмелится на большее, поддастся желанию и обнимет его?

Цюй И крепко закрыл глаза, нахмутив густые брови, и казалось, что он наслаждается этим поцелуем. На самом деле, он действительно наслаждался. В прошлый раз Вэйшэн Яо скорее «пожевал» его губы, чем поцеловал.

Конечно, он ответил тем же.

Они оба сражались с громким энтузиазмом, и в итоге Вэйшэн Яо проиграл из-за усталости, а Цюй И — из-за потери самообладания.

Но сегодняшний поцелуй был совсем другим. Вэйшэн Яо применил все свои тридцать лет мастерства, глубоко и точно, одновременно жестко и нежно, оставив след и не отпуская. Его язык, будто заряженный электричеством, заставлял Цюй И чувствовать себя так, словно он плыл по теплой реке.

Его сила воли постепенно таяла, как и его моральные устои. Даже самый прочный дамб не выдержал бы такого напора, и он начал протекать.

Иначе как объяснить, что он стал настолько бесстыдным, чтобы делать такие интимные вещи с начальником в десяти метрах от входа на работу?

Его начальник... его босс, гениальный пластический хирург Вэйшэн Яо, уже повис на его плечах, пытаясь превратить его в русалку, которая не может дышать самостоятельно. Да, как в том фильме, и если он не остановит это неподобающее поведение, эта русалка, несомненно, ударит своим огромным хвостом по ковру, мгновенно превратится в человека с двумя ногами и свяжет его руками и ногами!

Цюй И вздрогнул, и в его памяти всплыли все подробности того фильма про русалок, которые он когда-либо видел.

Дрожащими руками он попытался оттолкнуть Вэйшэн Яо, как он это сделал с Юси сегодня утром, но его тело, казалось, имело собственные планы. Его руки скользили по ремню Hermès Вэйшэн Яо, готовые обхватить эту гибкую талию и сжать...

[«Часто возвращайся домой, возвращайся домой...»]

Цюй И вздрогнул — это был звонок его телефона, мелодия, которую он установил для звонков с домашнего номера.

Он растерянно оттолкнул Вэйшэн Яо, и этот звонок заставил его почувствовать, будто вся его семья стоит за спиной и наблюдает, как он с упоением целуется с женщиной.

Взглянув на Вэйшэн Яо, он увидел, что его лицо стало чернее угля. Он с неохотой убрал свой ловкий язык, и на кончике осталась блестящая нить слюны.

На мгновение они оба потеряли дар речи, все еще стоя у стены, пока веселая мелодия «Часто возвращайся домой» продолжала играть в коридоре.

[«Часто возвращайся домой, возвращайся домой...»]

— ... Алло, — ответил Цюй И, отошел на пару шагов и снова взглянул на Вэйшэн Яо. — Брат.

Звонил его старший брат Цюй Юн, спрашивая, когда он вернется домой на праздники, и просил привезти кое-какие вещи.

— Эээ, не нужно денег, у меня есть, — слушал Цюй И, постепенно приходя в себя. — Десятого числа первого месяца устроим пир? Что мама сказала... Дай мне поговорить с мамой...

Когда он закончил разговор, Вэйшэн Яо уже зевнул, отвернувшись.

— Извини... — сказал Цюй И и сразу пожалел об этом. Извиняться за что? За то, что прервал их? Может, продолжим?

— Я пойду, — поднял брошенную на пол сумку Цюй И, не решаясь поднять глаза.

Вэйшэн Яо надул губы, понимая, что снова упустил шанс.

— Эта операция была особенной, не забудь о своей обязанности сохранять тайну, — подойдя к лифту, Вэйшэн Яо неожиданно напомнил ему. — Не пиши о моей операции в своей диссертации.

Цюй И взглянул на него.

— Не буду. Если бы я хотел, я бы сначала получил твое разрешение.

Они вместе ждали лифта, и Вэйшэн Яо снова зевнул.

— Иди отдыхать, — сказал Цюй И. — Позже я принесу тебе еду.

— Хорошо, — Вэйшэн Яо больше не стал настаивать и, пошатываясь, пошел обратно.

Цюй И задумался, затем спросил:

— Значит, симптомы дисморфофобии у У Цяньде теперь вылечены?

— Хех, разве ты не заметил, что она все еще питает иллюзии насчет своей внешности? — лениво обернулся Вэйшэн Яо, с хитрой улыбкой. — Дисморфофобия — это психическое расстройство, и вылечить ее очень сложно. Поэтому я считаю, что лучший способ лечения — это полное разрушение.

— Полное разрушение, — повторил Цюй И, почувствовав тревогу.

Что он имел в виду?

— Через две недели все станет ясно, — зевнул Вэйшэн Яо, медленно уходя. — Ты узнаешь, что я сделал сегодня.

...

Две недели спустя, VIP-палата санатория Чуньшань.

У Цяньде перелистнула страницу календаря, глядя на дату — 12 февраля, сдерживая внутреннее волнение и ожидание.

Две недели назад, пережив гонку между раем и адом, она снова села на поезд, символизирующий удачу. Она чувствовала, что ее жизнь — это бесконечные американские горки, где она снова и снова испытывает вкус отчаяния и восторга.

Эти четырнадцать дней казались ей вечностью.

И все это из-за странного Вэйшэн Яо, этого чудаковатого пластического хирурга. Он запретил ей смотреть в зеркало, запретил кому-либо навещать ее, и даже Ян Чжунхуэй мог говорить с ней только за дверью палаты.

Даже несмотря на роскошные условия и прекрасный вид из окна, это состояние изоляции было похоже на домашний арест.

Она устала от этого.

У Цяньде протянула руку, и ее пальцы коснулись мягкого бинта. Какое лицо скрывалось под

этими слоями марли? Должно быть, оно было прекрасным. Она видела множество примеров работы Вэйшэн Яо, и все его пациенты, мужчины и женщины, после его операций преображались, начиная новую жизнь.

Вэйшэн Яо был волшебником в мире пластической хирургии, обладая необычайным вкусом и видением. Как бы пациенты ни были недовольны ценой, увидев свое новое лицо, они всегда хвалили его мастерство.

Так что беспокоиться не о чем... Он просто пугал ее, ведь операция прошла успешно, верно? Успех означает, что она сможет восстановить свою красоту, не так ли?

Но, почему-то, чем ближе был момент истины, тем больше она нервничала. В ее душе бушевал мутный поток, и она чувствовала, что что-то ужасное вот-вот вырвется на поверхность...

За окном начал падать снег, хлопья, как обрывки бумаги, разлетались в порывах северного ветра.

У Цяньде, сидя на кровати, некоторое время смотрела на снег, затем обняла себя за плечи, свернувшись в клубок и слегка дрожа.

Где-то в глубине души она давно поняла, что чем больше она делает пластических операций, тем дальше отходит от понятия «красоты». Но она не могла остановиться, и сама боялась своих действий.

Она даже не помнила, когда начала ненавидеть зеркала и все, что могло отражать ее настоящую сущность, пытаясь скрыть растущий страх.

Глаза женщины, затянутые бинтами, потеряли фокус, и она подняла голову, смотря в окно с пустым взглядом.

Почему все зашло так далеко? Она ведь не должна была быть такой.

Раньше, в самом начале, она была чистой и жизнерадостной девушкой, уверенной в себе и сильной. А теперь она могла лишь притворяться сильной и упрямой, чтобы сохранить остатки своей гордости.

Почему так произошло, почему... Она ломала голову, но не могла найти ответа. Грудь ее была переполнена отчаянием.

Нет, еще не все потеряно! У нее еще есть шанс! У Цяньде тут же подбодрила себя. У нее не только упрямство, но и огромные деньги. В этом мире нет ничего, что нельзя было бы решить с помощью денег. Ведь она смогла заплатить десять миллионов, чтобы привлечь легендарного хирурга!

Вэйшэн Яо точно сможет все исправить.

Она многое узнала о нем, и все говорили одно и то же: он любит деньги и обладает ужасным характером. Но в конце все добавляли: он — волшебник, и если он берется за дело, то он может сделать все, что угодно.

<http://bllate.org/book/15546/1376613>